

ВОЛЖСКАЯ КОММУНА

ЛЮДИ РЕДКИХ ПРОФЕССИЙ

ВЕРНОСТЬ
ТЕАТРУ

хо. И быстро, быстро бежали годы, сезон сменялся сезоном, и многие роли — большие и эпизодические — значились в репертуарном списке актрисы Красавиной.

И уже остались за плечами двадцать пять лет актерской жизни, как вдруг однажды хмурым мартовским днем случилось несчастье: упала в гололед и сломала ногу...

Какие мысли посещали актрису в длинные и тягостные больничные дни? Об этом, вероятно, знает только она сама. Врач сразу сказал, что, возможно, останется хромота, чтобы была ко всему готова. И она была ко всему готова. И только к одному не смогла себя подготовить — к тому, чтобы расстаться с родным театром, не слышать голоса помощника режиссера, объявляющего о начале спектакля, не ощущать знакомый запах грима, не чувствовать всем существом своим торжественной тишины генеральных репетиций...

Но прощаться и не пришлось. Руководство театра предложило Красавиной новую, неизвестную ей доселе должность: заведующей труппой. Человеку, неизвестному с театром, мало что говорит эта должность. Да и объяснить не так просто. Одно можно сказать — должность эта хлопотливая, беспокойная, чем-то сродни диспетчеру на железной дороге, требует такого же внимания и собранности.

От работы заведующей труппой зависит многое: репетиции и спектакли, входы и параллели. Одна единственная ошибка — пропущенная фа-

млия артиста, и спектакль не состоится, сорвется репетиция, нарушится график.. Впрочем, случаев таких не бывало. Бывало наоборот, когда находчивость Софьи Владимировны Красавиной спасала спектакли.

Однажды перед выездным спектаклем по пьесе «Кто ты, Женька?» внезапно заболел артист Юрий Демич, играющий роль Юрия Киселева. До спектакля оставалось два часа, казалось, выхода не было, надо отменять выездной. Но Софья Владимировна нашла выход: вызвала другого исполнителя роли Женьки, а Василий Чернов, который должен был играть эту роль, сыграл Юрия, благо спектакль был у него «на слуху», как говорят в театре.

Это только один случай, а если вспомнить, то сколько их было, таких «театральных ЧП»! Выход, однако, всегда находился...

Особенно нелегко приходится заведующей труппой во время гастролов. Театр работает, как правило, на двух площадках, и нужно «расписывать» актеров так, чтобы спектакли «расходились», чтобы в двух идущих в один вечер спектаклях не оказался занят один и тот же актер.

Так в хлопотах и заботах проходят дни. И вот новая премьера, новое название появляется на афише театра. И хотя сама Софья Владимировна Красавина уже давно не выходит на сцену, зрительские аплодисменты относятся и к ней, потому что в каждом спектакле есть доля и ее незаметного на первый взгляд труда.

И. ТУМАНОВСКАЯ.

Сорок лет для истории — все равно, что минута. Сорок лет в жизни одного человека — много, очень много, пожалуй, больше половины всей жизни. А когда половина эта отдана работе в театре — это еще больше...

Читая актерские анкеты, у многих в графе «место работы» можно встретить довольно обширный список театров и городов. У Софьи Владимировны Красавиной этот список умещается всего в одну строчку, всего в несколько слов: Куйбышевский драматический театр имени А. М. Горького.

Сорок лет проработала она в одном театре, театре, ставшем для нее родным домом. А кажется порой ей самой, что прошли эти годы, как одно мгновение. Кажется, что совсем еще недавно пришла она ясным сентябрьским днем в этот красный терем на крутом волжском берегу. Пришла молодой актрисой, после окончания театрального техникума. И память до сих пор, как яр-

кий цветной отпечаток, хранит все краски и подробности того дня. Желто-красный пожар листвы на том берегу Волги, спокойную водную гладь и паутину, весело поблескивающую на солнце... А может быть все это увеличилось приподнятым ее настроением — молодую актрису зачислили в труппу куйбышевского театра и принимал ее сам Николай Константинович Симонов. И первую свою роль — Глафиру в «Егоре Булычеве» — играла она вместе с Толубеевым, в постановке Симонова. Конечно, трудно, сейчас, через сорок лет, припомнить во всех подробностях, как работали эти известные теперь мастера советского театра, одно лишь осталось ясным — светлое ощущение радости в работе.

Первые работы молодой актрисы — Лепа в «Славе» Гусева, Людмила в «Детях Ванюшина» и другие были, как это принято писать, замечены зрителями и критикой. А если сказать попросту, то дела в театре и в самом деле шли непло-